

Как всегда, Сейрен Хигано находился в тщательно обставленном, практически монотонном офисе. На высокую, стройную фигуру был набросан пиджак Армани, поверх которого он носил белый докторский халат. Он пил кофе из зерен собственного помола. Рядом с кофейной чашкой пристроился стеклянный куб-головоломка.

Однако перед ним на диване сидел не совсем обычный человек для кабинета, где они находились. По крайней мере, она явно пришла сюда не как пациент.

Прелестная женщина оделась в броское, хорошо скроенное красное платье. На ключице виднелась красивая родинка. Но взгляд его был прикован к другому.

Веревки.

Все ее тело было связано веревками, лишив свободы. Руки завязаны позади дивана, на глазах висела черная повязка – двигаться мог только рот.

Но она все равно оставалась прекрасной. Ее похитили и жестко обездвигили, но в сцене не чувствовалось ни капли отчаяния или печали. Совсем напротив, она излучала подлинное сладострастие. Длинные, белые ноги связаны веревкой так, чтобы подчеркнуть их элегантную красоту. Красное платье, красные ногти и красные губы идеально сочетались друг с другом, что выводили связанную фигуру на уровень искусства.

Это так очаровывало. Отсутствие свободы лишь едва казалось наигранным.

— Кофе приятно пахнет, — сказала она.

26-е мая, 16:50*. Хигано преследовал эту прелестную даму, по дороге домой из кафе усыпил медикаментами и захватил ее в свою машину. Там он связал женщину и отвез в офис.

[П/П: Кому лень листать или не помнит, в первой главе история начинается с 27-го мая]

Подобный опыт тут же бы вогнал в панику большинство людей. Но ее кристально чистый голос звучал совершенно спокойно.

Хигано проверил время по скандинавским настенным часам и увидел, что уже перевалило за 17:30. Он улыбнулся.

— Я поставлю кофе прямо перед тобой. Вкусить ты его не сможешь – просто наслаждайся ароматом.

— Ну, как заботливо с твоей стороны. Но я правда бы хотела попробовать столь восхитительный кофе. Не возражаешь, я могу сделать глоток?

— Ты просишь развязать тебя, да?

— Нет, я могу и так попытаться. Подержи чашку и позволь попробовать кофе.

Когда Хигано понял, что она имела в виду, он с улыбкой кивнул и встал. Он взял чашку перед ней и поднес к ее губам.

— М-м-м.

Утонченная шея дернулась, и она сделала глоток.

Хигано вливал кофе медленно, но черная жидкость выплескивалась по уголкам рта. Однако это не вызывало неприязни. Скорее, выглядело немного эротично.

Хигано платком вытер ей рот.

Даже в таких условиях она, очевидно, пыталась возбудить мужчину перед собой. Хигано пришла мимолетная мысль, будто она флиртowała с ним, чтобы избежать неприятностей, но он быстро отмел ее в сторону.

Скорее всего, такова была ее природа.

Она находилась во власти плохой привычки, вынуждающей ее постоянно очаровывать людей.

— Потрясающе. Он ведь заварен методом пуровера, да? Я могу рассказать тебе весь процесс варки от и до – какие зерна были использованы, какая прожарка, способ измельчения, как смесь бурлила, и как ты получил чистый напиток.

—

Итак, вот тебе мой вопрос: если ты не бариста, то кто же?

— Сейрен Хигано, — ответил он без колебаний, ничего не скрывая. — Я серийный убийца.

Прелестная женщина и глазом не моргнула, когда он сознался.

— Серийный убийца... Никогда не думала, что пересекусь с человеком такой профессии.

— Каждый говорит то же самое, прежде чем я убиваю их.

— Ха-ха, наверное. Ну, тогда мистер Серийный убийца – кто-то нанял тебя убить меня?

— Это должен быть наемный убийца. Я же серийный. Серийные убийцы убивают людей, потому что хотят убивать.

— Понятно, значит, так ты себе это представляешь. Что ж, тогда почему ты решил убить меня?

— Главным образом, из-за восхитительной красоты твоей стопы.

— Ну, это большая честь. Моя стопа одна из немногих во мне, в чем я стопроцентно уверена.

Ее ответ был столь элегантным, что не будь ее руки и ноги связаны, легко представить себе, как она делает реверанс, приподнимая подол юбки.

— Теперь позволь мне задать тебе простой вопрос, — сказал Хигано. — Как тебя зовут.

Прелестная женщина ответила:

— Рейна Мёко.

— Ты лжешь, не так ли? Ты Асами Ино. Одна из Шмелей, порхающих подле Рейны.

Только одной этой догадкой он должен был пронзить саму ее суть, но женщина не вздрогнула и произнесла:

— Нет, я Рейна Мёко.

Хигано откинулся на спинку стула Аэрон и с особым интересом уставился на немногословную женщину.

— Ладно, давай сменим тему. Я объясню свои правила при убийстве людей. Я всегда стараюсь как можно больше узнать о темпераменте цели. Мне хочется узнать все о тебе, но есть множество неясных моментов, которые не понять, если не спрошу прямо.

— Секреты делают женщину еще привлекательнее.

— Мне больно принижать твою привлекательность, но я искренне надеюсь на добровольное сотрудничество в раскрытии твоих секретов, Асами.

— К сожалению, я не могу ничего поведать насчет Асами Ино. Ее существование было стерто.

Но почему бы нам не поговорить о женщине, которую мы все разделяем – Рейне Мёко?

— Хм-м.

Хигано заинтересовался Асами, ведь до встречи с Рейной Мёко ее жизнь была совершенно обычной и ничем не примечательной.

Асами Ино. Вторая из трех дочерей, рожденная от отца-бюрократа и матери, IT-предпринимателя. С точки зрения денег они жили припеваючи и ни в чем не нуждались. Она поступила в академию Дзюнсейва после средней школы и повстречала Рейну. Ее оценки на момент поступления были чуть выше среднего, но к выпуску успеваемость выправилась, и она закончила как одна из лучших учениц класса. Далее она поступила в университет Кейрёку вместе с Рейной и Шмелями, но спустя год таинственным образом исчезла с остальными.

— Понять Рейну значит понять и тебя. Я в принципе не против начать с нее.

— Рада слышать.

— Но как хорошо ты знаешь Рейну?

— Я знаю о ней все, — уверенно сказала она.

Хигано скрестил руки на груди. Он знал, что Рейна и Шмели разделяли необычную солидарность друг к другу, но ее границы могли выйти за пределы его воображения.

— Ну тогда, — продолжил он, — я скажу, что сам знаю о Рейне. Еще с детства она постоянно была вовлечена в невероятно неудачные инциденты. В пять лет ее похитили с целью выкупа. В четырнадцать она засвидетельствовала самоубийство одноклассницы. Когда ей было пятнадцать, она потеряла свою мать в инциденте в Португалии. С шестнадцати начала встречаться со многими мужчинами, включая и ее отца. Восемнадцать лет, компания отца обанкротилась – семья попала в тяжелую экономическую ситуацию, а она вынуждена была бросить учебу в университете Кейрёку. Затем на три года оборвала контакты с отцом. Не прошло много времени, и все новости о тебе и Шмелях затихли окончательно.

— А вот это по-настоящему впечатляет! Серийному убийце-то, похоже, пришлось изрядно побегать!

— Я не уверен, что твой типичный серийный убийца стал бы это делать. Информация может помочь в планировании, но я не считаю ее сбор таким уж необходимым. Я подрабатываю детективом – и это единственная причина, почему я способен на всестороннее расследование.

— Детектив и к тому же серийный убийца! Какое идеальное сочетание. Теперь до меня дошло. Без таких вот навыков ты никогда бы не стал Маскарадом, из раза в раз убивающим в Одайба,

но так и оставаясь не пойманным. А-ах. Я так рада, что единственный настоящий серийный убийца нашего времени умен настолько, насколько я это себе представляла.

— Ты очень добра... Я польщен, что кто-то вроде тебя признает меня.

Хигано и прелестная женщина обменялись безупречными улыбками.

За время их беседы Хигано открыл для себя, как приятна эта женщина, и что она на одной с ним волне. Едва ли можно было найти такую даму, с которой он мог бы говорить днями напролет.

Но, к сожалению, днями беседовать он с ней не сможет, ведь ее придется убить всего через несколько минут.

— Все шестеро - пять из группы Шмелей и сама Рейна - стали жить под личиной Рейны Мёко. Она прожила жизнь, оставив после себя один образ красоты. Как смогла, подавила в себе индивидуальность и даже не оставила ни одной фотографии. В своем расследовании я узнал о делах четверых из шести. Первая получила работу в крупной компании, и теперь живет как обычный офисный работник. Вторая работает секретарем члена Палаты советников в Либеральной партии Японии. Третья устроилась в компанию по управлению казино и заработала больше ста миллионов йен, хотя мне неизвестно, какими способами. И четвертая - то есть ты - продолжаешь плести заговор с Кеном, чтобы вовлечь Хейджи в скандал. И именно ты показалась Коичиро спустя три года разлуки, представившись его дочерью. Из всех Рейн Мёко ты самая способная, и благодаря этому берешь на себя заботы о критических моментах. Ты пугающе талантлива настолько, что можешь заменить Рейну даже для Коичиро. И играя на сцене роль его дочери, ты вступила с ним в физические отношения и забеременела.

Она, вероятно, не ожидала, что он так много о ней выяснит. Обычно разговорчивая женщина вдруг держала язык при себе.

— Я думаю, твоя неизменная преданность Рейне сделала это вообще возможным... Итак, задам простой вопрос - почему? — Хигано взглядом пронзил поджатые губы. — Почему ты пыталась отказаться от роли Рейны?

На глазах у нее была повязка, потому Хигано не видел, как она отреагировала. Прелестная женщина молчала всего секунду, а затем спросила его:

— Как ты узнал, что я делаю?

— Это простое заключение, основанное на наблюдении за тобой за прошедший месяц. Ты написала домой весть, что до сих пор жива, и попросила послать удостоверение Асами Ино. Попыталась оборвать все концы с Коичиро и разорвала помолвку с Кеном. Ты еще и определилась с переездом в Шикоку. Очевидно, ты заканчиваешь жить как Рейна и готовишься вернуться к жизни Асами Ино.

Она вздохнула от невозможности противостоять человеку, который так много знал.

— Однако другие Рейны восприняли твои действия подозрительными. И как результат, они начали на тебя охоту с целью убить.

Хигано встал со стула Аэрон и подошел к дивану. Женщина не двинулась даже когда услышала приближающиеся шаги. Указательным пальцем он поднял голову выше за подбородок.

Рана на шее до сих пор заживала.

— Похоже, один из мужчин под контролем Рейны порезал тебя ножом. Он притворился извращенцем с фетишем на волосы и напал на тебя. Даже если бы тот все-таки убил тебя, и его поймала полиция, они посчитали бы его всего лишь за извращенца, который напортачил, когда срезал волосы, – никто не стал бы копать под него. К делу это не относится, но это я вовремя урегулировал вопрос с извращенцем, и тебе удалось сбежать прежде, чем полиция бы смогла взять у тебя показания.

— Ты слишком добр... Я ценю твою помощь в этом происшествии. Благодаря тебе у меня появилась замечательная возможность умереть от рук серийного убийцы, а не мужчины под маской извращенца.

— Ха-ха, хорошая шутка.

— Хе-хе, еще какая, а?

Двое разом хихикнули.

— Но твои поступки остаются для меня загадкой. Вы все притворились кем-то другим и, уверен, уже успели испытать разочарование от гнетущего окружения. Временами каждой из вас, скорее всего, приходила мысль сбежать. Но никто дело не бросал. Настолько крепки узы между вами. И ты должна понимать, что они начнут преследовать тебя, если попытаешься вернуться к прежней жизни Асами Ино. При этом ты все равно следуешь своему решению. — Затем Хигано с нежностью спросил: — Что же движет тобой?

Прелестная женщина вновь замолчала. Она глубоко вздохнула, выдохнула и улыбнулась.

— Это мой самый сокровенный и темный секрет.

— Ну что ж.

— Он зарыт так глубоко внутри меня, что даже я сама не имею к нему такой легкий доступ. Как ты должен знать, нужно вытянуть его наружу и раскрыть самой себе. Будучи серийным

убийцей и детективом, ты, наверное, очень искусен в том, как влезать в жизнь незнакомых тебе людей, я права?

Это стало испытанием. Хигано сел на стул и облокотился на спинку, скрестив руки на груди.

— Мистер Детектив, ты уже выяснил, что я состояла в отношениях с Коичиро. Нормальному бы человеку показалось это непосильным бременем. Но ты, кажется, даже не рассматривал эту версию как потенциальный мотив.

— Да, я предположил, что некоторые причины стали первоочередными. Я уверен в этом.

— Какая пугающе хорошая интуиция.

Хигано наблюдал за хихиканьем Рейны Мёко и убедился в своей безошибочности.

— Могу задать вопрос?

— Прошу.

Хигано слегка вздохнул и спросил:

— Ты влюблена в Коичиро?

У женщины перехватило дыхание.

Но даже так эта реакция продержалась всего миг, прежде чем она ответила:

— Да, я люблю его. Любила тогда, люблю сейчас и буду любить всегда... хе-хе, но, похоже, для моей любви осталось не так много времени.

— Еще одна шутка.

— Нет, это был сарказм, мистер Серийный убийца.

— Ну, какая... жалость, — усмехнулся Хигано. — Раз ты говоришь, что знаешь все о Рейне, позволь задать еще вопрос. У нее были физические отношения с Коичиро до того, как создала вас?

— Да.

— Она также влюбилась в Коичиро?

— Да. Рейна любила Коичиро. Любила тогда, любит сейчас и будет любить всегда.

Хигано подобрал с черного стола куб-головоломку и начал вертеть ее части в навязчивой манере, практически бессознательно – что не помешало ему решить пазл всего за несколько мгновений.

Для него раскрытие дела было подобно вращению этой головоломки.

Хигано узнавал правду: практически бессознательно, навязчиво.

Хотел он того или нет, но перед ним уже раскрылись несколько истин. Они буквально выстроились перед Хигано: истина, которую не захочешь знать; истина, которую не должен узнать; и еще другие истины, которые нужно познать. В его присутствии вся правда вываливала наружу гротескные внутренности также, как женщины при встрече с ним желали показать, что у них под юбками.

И тем не менее истина едва ли что-то значит.

Хигано взглянул на красивую ступню женщины, обутую в новенькие туфли. Не особо важно, раскроет он секрет Рейны Мёко или нет, в следующие несколько минут он собирается снять туфли, припустить чулки и пилой отрезать стопу.

Но если у него не получится выяснить секрет... он будет чувствовать себя ужасно.

Ах, точно. Это неприятное ощущение. Знание о ее секрете поможет ему завоевать расположение полиции, но это уже, скорее, приятный бонус.

Отвращение на биологическом уровне. В конце концов, именно это чувство подтолкнуло Хигано действовать.

Он закрыл глаза, сосредоточился на физических ощущениях и потерял угловые части головоломки. Сразу после самая важная часть из собранной информации отделилась и переплелась с паутиной в сознании.

— Ты говоришь, Рейна влюблена в Коичиро... Что она любила его тогда, любит сейчас и будет любить всегда.

— Да.

— В какой момент она втрескалась в своего отца? Ты что-то знаешь об этом?

— Да. Она любила его, сколько себя помнила.

— Значит, влюбилась в тот первый миг, когда Коичиро взял ее.

Прелестная женщина слегка кивнула.

Хигано мыслями перенесся в прошлое Рейны, богатое на события.

Она любила отца, сколько себя помнила.

Одна фраза пролила свет на один из инцидентов в ее прошлом. Хигано взял планшет в руки и стал искать статьи.

—

Японская туристка разбилась насмерть на широко известном туристической достопримечательности Португалии мыс Рока. Юми Мёко в возрасте тридцати девяти лет скончалась от полученных травм. Ее дочь запечатлела инцидент и сказала, что мама потеряла равновесие и свалилась со скалы, когда пыталась сфотографировать пейзаж. Дочь страдает от психологической травмы и вынуждена пройти консультацию у психолога.

—

Это не столь крупный инцидент, и поэтому в других статьях не описываются подробности о случившемся.

Закончив читать, Хигано открыл найденную фотографию матери Рейны, Юми.

Он смотрел на нее с широко раскрытыми глазами, и через мгновение тяжело вздохнул.

Затем положил завершенный куб-головоломку.

Пазл, ранее разбросанный, ныне был решен. Наружу всплыла картина, которую он не хотел видеть.

И снова - истина была абсурдной и нелепой.

— Это просто теория, но она правдива.

— Говоришь так, будто уже во всем разобрался.

Хигано не дрогнул под очевидным сарказмом женщины.

— Рейна еще с детства испытывала сексуальное влечение к отцу. Почему она вообще влюбилась в него – я понятия не имею. Даже если она надумала какую-то причину у себя в голове, вряд ли это был настоящий повод. Истина такова, что она просто с ранних лет влюбилась в своего отца.

— Да, ты прав. Однако любовь не просто эмоция, возникающая без причины, не так ли?

— Я не критикую ее за подобную любовь. Соглашусь, даже чего-то незначительного достаточно, чтобы возникли сильные чувства... Но в то время, как Рейна держалась за запретную – для дочери – любовь, Коичиро был нормальным отцом. Он любил свою дочурку не как женщину, и ничего не предвещало смены настроения. Поэтому, естественно, ее чувства останутся безответными.

Хигано видел страх в чертах лица женщины.

— Но она не сдавалась, — сказал он. — Рейна пробовала разные способы, чтобы отец увидел в ней женщину. Несколько раз ее попытки провалились. Наконец, она пришла к пониманию: «Если он такой нормальный, я сведу его с ума».

У женщины перехватило дыхание.

— Рейна знала близкого человека, у которого была та самая идеальная любовь. Она хотела стать ею, заменить собой. Она стала одержимой. И она понимала – у нее все получится в одном случае. Она долго выжидала. А затем настали семейные каникулы в Португалии. Рейна подвела Юми к мысу Рока, чтобы остаться с ней наедине.

Женщина начала дрожать.

— Постой, — произнесла она. — Не говори больше ничего.

Она просила.

Женщина не умоляла сохранить жизнь и даже не теряла самообладания, хотя знала, что Хигано собирается ее убить. Но сейчас она впервые демонстрировала отчаяние. Она не могла больше этого вынести; руки, связанные за спиной, начали извиваться, пока она мотала головой из стороны в сторону. Грудь вздымалась от дыхания.

Раскрыть сей секрет перед ней – и прелестная женщина сломается. Она казалась иллюзорной

как облака, потому что как человек была слишком оторвана от реальности. Она одурачила себя сильнее, чем это проделал ее собственный ложный след.

И когда обман будет обнародован, он уже никогда не сможет прилипнуть обратно, будто пыль на клейкой ленте.

Раз об этом зашла речь, подумал Хигано, зачем мне скрывать нечто столь незначительное?

Сейрен Хигано – серийный убийца, как-никак.

Потому в следующий миг он без колебаний продолжил:

— Вот он секрет, который Рейна хотела скрыть. То, что она прятала ото всех всю жизнь до становления Ложнослежкой. Причина создания Рейн и побега. Она... — Он выдохнул и провозгласил: — ...Она убила свою мать.

Женщина обливалась потом, ее дыхание было сбивчивым. Учитывая откровение, в такой реакции нет ничего неожиданного. Но она была связана веревкой, а значит бессильна что-либо сделать. Она могла просто сидеть на месте и принять излагаемую истину Хигано.

Когда жертва оказывается в руках серийного убийцы, у нее нет никаких шансов сбежать.

— Похоже, Рейна Мёко по сути своей намного человечней, чем я думал. Она любила своего отца и мстила тем, кто причинял ему боль. Она убила мать, чтобы завладеть всей любовью. Не то чтобы подобное поведение нормально, но, по крайней мере, мотивацию понять можно. Но ей сложно было ужиться с поступком. Ложнослежка стала результатом отвода глаз от правды. Это людская натура, в каком-то смысле.

Женщина попыталась привести дыхание в порядок.

— Девочка, что так сильно любила отца, вряд ли бы позволила другим прибрать его к рукам, не так ли? Если так подумать, глупо считать, будто все вы сможете обмануть кровное родство? Я совершенно... нет, прошу прощения. Ты не собиралась вводить других в заблуждение.

Он вновь перевел взгляд на экран планшета, где показывалось лицо Юми Мёко.

Юми и женщина перед ним напоминали друг друга.

Они не были биологически связаны. Но выглядели невообразимо похоже. Может, формы лица схожи – но все остальные черты нет. И все же аура этих женщин ощущалась практически идентично.

Это не из-за сходства двух людей. Имитация.

Она подражала женщине, которую ее отец полюбил.

— Ты с самого начала призналась, что не Асами Ино. — Он мягко выдохнул. — Ты настоящая Рейна Мёко.

Теперь, когда правда об убийстве ее матери всплыла наружу, воля Рейны к жизни – и без того слабая – окончательно пропала.

Ее дух умер прежде, чем нож убил тело.

Хигано снял повязку с головы Рейны. Уже не так важно, что она увидит его облик.

Когда зрение вернулось, она скривилась от яркого света. Женщина посмотрела на Хигано и инстинктивно улыбнулась, прежде чем реки слез потекли по лицу. Она ничего не сказала, охваченная горем.

Хигано белым платком вытер слезы.

Она потратила секунды, чтобы успокоиться, посмотрела на Хигано и проговорила:

— Не подашь еще кофе?

— К сожалению, он уже остыл.

— Я не против.

Он решил было приготовить новый, но в итоге ограничился чашкой, которая находилась перед ней. Может, сейчас она хотела именно холодный вместо свежесваренного.

Он залил кофе в ее рот. Она не пролила ни капли, возможно, потому что зрение вернулось к ней.

Он смотрел за изящным шевелением глотки при глотании, пока женщина не допила кофе из чашки.

— Грустно это, — высказала она мысль. — Насколько бы идеальная ни была техника исполнения, даже столь восхитительный кофе со временем остывает, теряет весь аромат, а вкус становится ужаснее кофе в любой другой кофейне.

Хигано кивнул.

— Все как ты и сказал. — Рейна смотрела куда-то вдаль, вспоминая о событиях, и продолжила:
— Секрет Рейны в том, что она убила свою маму.

Затем она посмеялась и вернулась к прошлому заявлению.

— Уверена, этот секрет намного обычнее, чем ты себе представлял.

Рейна Мёко начала размышлять о своей жизни.

— Я убила свою мать, Юми, на мысе Рока и смогла перенять от нее любовь, какую питал к ней отец. Я имитировала ее облик, поведение и характер. Так я завлекла отца. Он сопротивлялся – но в итоге не мог вынести горе от потери жены. Наконец, он поддался моему очарованию. Он был порядочным человеком. Его терзала вина за то, что он делил со мной одну постель. Но мне удавалось манипулировать этими эмоциями. Я даже заставляла его ревновать. Потому-то я и встречалась со многими парнями. Как и ожидалось, мой папа потерялся. Моя любовь обратила его в щеночка.

Рейна посмотрела прямо в голубые глаза Хигано, но мыслями она была где-то в другом месте.

— Но пусть я сама все это задумала и сотворила... со временем достигла своего предела. Как бы хорошо у меня не получалось подавлять чувства, я не могла сбежать от вины за убийство своей матери. Мне больно было находиться возле папы. Я сбежала из дома и попыталась начать жизнь с нуля.

— И это не было обычным спонтанным бегством?

— Нет. Я уже задумывалась обратить Шмелей в Рейну Мёко. Я готовилась к этому долгое время: никогда не появлялась на фотографиях, не позволяла никому узнавать меня получше. Хотела, чтобы люди толком не понимали, существую я на самом деле или нет. И я знаю, я могу осуществить задуманное благодаря своей способности усиливать ощущение присутствия, выставляя себя намного значимей, чем в жизни. С помощью Рейн я могу отомстить всем людям, унижавших моего отца. Конечно, для мести есть и множество других способов. Но полагаю, нелепое создание других меня как раз в моем стиле.

Такова была ее «природа».

Но желание отомстить за отца и чувство вины за убийство матери делали ее более человеческой. Образ Рейны слишком отделился от изначальной таинственности.

— Странно, наверное, такое говорить, но было довольно забавно наблюдать, как все получается даже лучше, чем я мечтала. Шмели стали лучшей Рейной, и постепенно им удалось превратить

нежданную месть в реальность. А иногда они превосходили надуманные мной образы.

Проблема только...

Очевидно, не сходилось...

— Ха... ха... ха-ха, — зашелся смехом Хигано.

Он подошел к кейсу под столом. Ввел код на замке и вытащил оттуда содержимое.

Внутри кейса оказалась маскарадная маска вроде тех, что надевают богатые люди на светских вечеринках. Маску украшали драгоценные камешки и золотая бабочка. Именно за нее Хигано прозвали Маскарадом.

Он надел ее.

Под маской улыбка Хигано сделалась до ушей, и теперь это была не обычная ухмылка, а, скорее, невинная улыбка, не соответствующая отстраненному поведению. Большинство людей сочли бы нынешний его облик чарующим, в отличие от нормального состояния.

Но сам Хигано со сверкающими глазами и такой улыбкой считал себя уродливым, хотя выражал неподдельное наслаждение. Он не желал показываться общественности в таком виде.

Да, маска для Хигано означала сокрытие его лица.

— АХ-ХА-ХА-ХА-ХА...ха-ха.

Истина сама собой раскрывалась перед превосходящим интеллектом Хигано. Его сознание решало задачу автоматически – это была простая, монотонная работа. И вся его жизнь состояла буквально из повторения этой монотонной работы.

Однако в редких – в крайне редких – случаях Хигано находил совершенно непостижимые ответы в истинах, которые навязчиво доставал из мира. В такие моменты он был вне себя от счастья. И только так он чувствовал себя живым.

— Ты Рейна Мёко. Это значит... — Он попытался сдержать улыбку под маской. — Копии Рейны пытаются убить настоящую Рейну.

Кровь отхлынула с лица женщины.

Хигано подумал о лиственных пауках Японии. До рождения потомства самка выстраивает из

листьев гнезда в виде рисовых шариков, где внутри замкнутого пространства откладывает яйца. После рождения детеныши начинают поедать единственный источник пищи в тесном коконе – их мать. Они сжирают ее внутренности и убивают. Для матери место для вынашивания потомства становится гробом.

Прямо как эти женщины. Они отказались от прошлых себя и стали жить как Рейна Мёко, а после у них пропала нужда в родителе, который произвел их на свет. Они украли ее имя, ее жизнь – абсолютно все.

Проблема была не в самой Рейне Мёко.

Это все Шмели.

Рейны – изначально подделки – противоестественны.

— Они сорвали с меня маску, и я им больше не нужна.

Рейна столкнулась с наихудшим сценарием из возможных.

— Я очень умела в создании ложного следа, но созданные мною Рейны – нет. Они не копии меня, а копии иллюзии Рейны. Иллюзорная я величавее, способнее и прекраснее настоящей. Девушки, что безукоризненно скопировали эту иллюзию, очень скоро превзошли меня. Каждая стала монстром своего создателя. Чудища, которые манипулируют людьми и событиями как они того пожелают, и со способностью давить остальных самыми жестокими и коварными способами.

Пухлые губы Рейны задрожали.

— Я же, напротив, даже не смогла одолеть привязанность к своему отцу. Я не стала монстром как они, а вместо этого вернулась к нашим отношениям. После я даже забеременела... И, конечно, искренне желала ребенка от любимого человека. Но я не могла усложнить ему жизнь. Поэтому после долгих и тяжелых размышлений я сделала аборт. Когда ребенка больше не было, я испытала дикое чувство потери, и меня переполняла пустота. Для меня теперь ничего не имело значения.

Рейна взглянула в голубые глаза Хигано, и сказала:

— Я решила покончить с жизнью Рейны Мёко.

— Но другие Рейны не позволили это.

— Да. Не важно, что они видели только мою иллюзию; это никак не меняет того факта, что я

была Рейной Мёко. Я сковала их. Но когда попыталась сбежать, они наконец осознали самую важную деталь для поддержания системы Рейн, которых мы создали вместе, – им нужно уничтожить настоящую меня за этой иллюзией. Настоящая Рейна Мёко всего-навсего препятствие на пути к их будущему развитию и возможности стать священной «Рейной Мёко».

Это была безумная история.

Куда более странная, нежели Хигано мог себе надумать.

Что и вызвало улыбку до ушей под маской.

— А картина-то начинает выстраиваться. Я воображал себе, что Шмели необычные люди, – они еще что-то чудовищное вытворили помимо попыток убить тебя?

Рейна кивнула.

— Одна заработала сотни миллионов йен благодаря знаменитостям тайного клуба.

— Другая пошла в политику секретарем и планирует убрать политическую партию через члена национального парламента.

— Третья захватила большую группу гуманитарной помощи и пыталась спровоцировать войну.

— Они представляют серьезную угрозу, — сказал Хигано.

Сначала они показались ему хуже серийных убийц, но затем он рассмеялся от этих мыслей – ведь, по сути, они одного поля ягоды.

— Они больше не испытывают чувств. У них нет настоящего «я». Они – система, и даже я, как создатель, не могу их остановить. Однако я должна что-то сделать с этими монстрами, будучи той, кто привел их в наш мир. Я уже почти сдалась, но, похоже, мне выдался еще один шанс.

Рейна, казалось, тонула в безнадеге, но сейчас в ее глазах теплилась решимость.

— Пожалуйста, мистер Серийный убийца, — взмолилась она, приложив руки к груди. — Пожалуйста, убей меня – убей Рейну Мёко.

—

Хигано снял маску, ввел Рейне анестетик и приступил к работе.

Ее запрос смерти исходил не из безнадёжного отказа от самой себя. Это был последний шаг в противостоянии монстрам.

Когда Маскарад убьёт ее, мир узнает о Рейне, как о его – Маскарада – жертве. Если остальные будут знать о ее смерти, Шмели не смогут продолжать жить поддельной жизнью Рейны Мёко. Она собралась забрать личности и нейтрализовать.

И хотя она действительно могла забрать себе имя Рейны Мёко, Хигано их разговор совсем не убедил в том, что остальные девушки вернутся к людям, которыми они были когда-то. Они уже стали монстрами. Их границы допустимого сошли на нет давным-давно. Никто не может их проконтролировать, настолько быстры они были.

Они и дальше бы вели дела как самые настоящие монстры, только теперь будучи безымянными.

Или же был и другой вариант.

Они сами желали избавиться от имени Рейны Мёко.

Попытались ли они убить Рейну в качестве мести за то, что та столь легкомысленно забрала их сущность?

Если так, дело следует назвать:

Мсть Безымянных Женщин.

Хигано налил горячую воду из чайника в кофейник, держа температуру около восьмидесяти трех градусов по цельсию. Затем положил бумажный фильтр над кофеваркой, добавил молотый кофе и дождался процесса бурления, прежде чем медленно вливать оставшуюся воду по кругу. Заварив достаточно, он убрал фильтр для пуровера. Первые капли кофе всегда самые вкусные, но затем напиток становился разбавленным. Последней капле ни в коем случае нельзя было позволять попадать в кофейник.

Хигано достал чашки Royal Copenhagen и налил в них кофе. Ему пришлось признать, что он определенно способен сделать восхитительный кофе. Он слабо улыбнулся.

До убийства он всегда любил пробовать богатые сорта гватемальских зерен.

Несколько минут назад Рейна казалась безнадёжно отчаянной, но теперь выглядела довольно бодро. Бремя упало с ее плеч – она делала, что должна, и так победит монстров. Она настолько приободрилась, что губы расплылись в улыбке.

Слишком жестоко говорить ей, что монстры никуда не денутся.

Ведь истина едва ли имеет значение.

Хигано сделал глоток кофе, вздохнул и обратился к Рейне:

— Я предполагал, что ты попросишь убить тебя.

— Правда? Ты меня будто назвал предсказуемой. Ошибаешься.

— Прошу прощения, если ввел тебя в заблуждение. Я не это имел в виду – просто все так, как я и сказал. Я выбираю для убийства лишь тех людей, что не особо привязаны к своим жизням.

Рейна улыбнулась и склонила голову.

— Странно такое говорить. Исходя из описания критерия, серийные убийцы хоть кого-то по собственной воле выбирают? А то складывается впечатление, будто жертва идет в руки по своей инициативе. И еще звучало так, будто ты немного настороженно относишься к убийству.

— Да, именно так и звучало? Я понимаю, почему ты так думаешь... Извини. Я всегда убиваю по своей воле. Убийство – дело грешное, независимо от привязанности жертвы к жизни.

— Ты странный. От убийств получаешь удовольствие? Потому что от серийного убийцы я ожидаю...

— Здесь я могу ответить категоричным: нет, не получаю. Для меня это не более чем омерзительное умерщвление.

Рейна широко раскрыла глаза, возможно, удивившись внезапному заявлению.

— Ну, тогда зачем ты это делаешь?

Хигано заколебался, прежде чем ответить одним словом:

— Справедливость.

Он замешкался, потому что само слово не совсем подходило. Однако он не мог найти более точную альтернативу для выражения своих мотивов.

— Я испытываю вину за убийство матери и появление монстров в мире – убить меня означает

справедливость. Это ты имел в виду?

— Нет, мне плевать на это, оно никак не связано. У меня вечность уйдет, чтобы объяснить, я...

— Забудь тогда. Я уже начинаю засыпать от инъекции, которую ты мне вколол. Но раз ты проговорился, что справедливость твоя мотивация, я хотела бы дать тебе знать, какого мне сейчас. — И Рейна продолжила, будто в шутку: — Я разочарована.

Ее глаза начали закрываться. Как она и сказала, подействовал анестетик.

Хигано спокойно принял ее комментарий.

Конечно, она скажет так. Он не убьет Рейну, чтобы спасти ее. Он убьет ее, потому что так нужно для его целей.

История Маскарада требовала так поступать.

Ложнослежка.

Идеальное прозвище для Рейны Мёко, женщины, которая сводила людей с ума и произвела на свет безымянных монстров.

— А-ах. — Рейна открыла глаза. — На пороге смерти я наконец поняла, как могу изменить жизнь, чтобы она не сошла с рельс.

На щеках образовался румянец от волнения.

— Мне нужен кто-то, кто раскрыл бы все оставленные мною ложные следы. Если бы появился такой человек передо мной, кто упорно гнался бы за правдой, я могла бы найти дорогу назад!

И затем она произнесла последние в жизни слова:

— Кто-нибудь, пожалуйста, помогите мне.

Но для Хигано ее мольба ничего не значила.

В конце концов, он серийный убийца, укутанный во лжи.

Хигано питал отвращение к правде и боготворил вымысел. Он точная противоположность к тому человеку, что спас бы ее.

—

В кабинете под стулом Аэрон Хигано установил люк с замком, открываемый отпечатком пальцем. Он открыл небольшую – в то же время через нее спокойно мог пройти взрослый мужчина – дверцу, и спустился по простой металлической лестнице. Светодиодные лампы отреагировали на движение и включились, а затем активировались и камеры на потолке. Они начинали запись сразу, как кто-то входил в подвальное помещение площадью девять метров. Комната была сделана из грубого бетона. Именно здесь Хигано расправлялся с большей частью своих жертв.

Тут были все доказательства совершения убийств: медикаменты, различные инструменты, ножи. Даже запасная маска. Все связанное с Маскарадом хранилось в этом помещении. Если полиция обыщет здание и заберется сюда, они немедленно свяжут Хигано с Маскарадом.

Хигано, впрочем, это не особо мучило. Напротив, он желал сознаться любому, кто поймает его.

Он расправил белые рукава.

Рейна Мёко разложились на бетонном полу, будто Белоснежка. Возле ключицы взгляд приковывался к родимому пятну.

Хигано вынул нож из груди, и оттуда – что неудивительно – хлынула кровь. Несмотря на запекшуюся кровь, выражение лица Хигано ни на миг не дрогнуло.

Она была без сознания, но грудь слегка вздымалась. Он только надеялся, что анестезия сработает должным образом, и боли она не почувствует.

Как всегда, Хигано взял в руки пилу, чтобы отрезать самую прелестную часть тела жертвы.

Он снял новенькие туфли с той же осторожностью, с которой он готовит кофе, и аккуратно приспустил чулки, будто обращался с девственницей. Хигано никогда не забывал о минимальных стандартах уважения, которое ему обязательно нужно было оказывать жертвам.

Левая стопа Рейны выглядела такой сбалансированной, что казалась компьютерной графикой, и теперь она была полностью обнажена. Без каких-либо сентиментальных фанфар Хигано крепче взял пилу и отрезал левую стопу.

Закончив, он взял ее в руки, все еще находящиеся в хирургических перчатках, и уставился на нее.

А затем кое-что заметил. На миг он лишился дара речи.

— Что это!..

Он кое-что пропустил.

Нечто, чего исправить никак не мог.

Он дернул рукой возле рта от неверия и снова принялся изучать стопу. Но места для ошибки не оставалось.

Впервые с рождения Хигано посмотрел вверх и проклял небеса.

Прелестная, такая идеальная ступня Рейны...

—

...была испещрена мозолями.

—

— Ложнослежка... Ты специально не дала мне увидеть самую важную часть до конца!

У серийного убийцы Сейрен Хигано есть правила.

В них не был заключен какой-то особый смысл. Просто они существовали. Он всегда одет в белый лабораторный халат, когда убивает. За час до убийства он варит кофе из зерен собственного помола. Он всегда соскабливает лицо. Жертвами становятся женщины с несравненными, красивыми частями тела. И так далее и тому подобное.

Мозоли на ступне Рейны означали, что она никогда не стала бы одной из его жертв.

— Я не могу... — простонал Хигано. — Не могу сделать это убийство от лица Маскарада.

Эта непоследовательность...

...не укладывалась в личную эстетику Сейрен Хигано.

Если рассматривать объективно, такая причина казалась безумной. И сам Хигано понимал это. Он был тем единственным, кто знал о строгости своих правил. Он планировал избавиться от стопы, чтобы никто о ней не прознал.

Он был тем единственным в мире человеком, который никогда не признает мозоли.

Но хоть он это и осознавал, но теперь уже было неважно. Нарушение своих же правил слишком ужасало. Он не мог считать это убийство, совершенное Маскарадом. Ты словно откручивал маленький винтик, не зная, для чего он вообще нужен. Потеря лишь одного такого винта могла вызвать бесповоротное сумасшествие и привести его к срыву.

Нет, Хигано все прекрасно понимал. Он знал – так правильно, но то же время видел в этом софистику.

И в конце концов...

— Чувствую себя так отвратительно, — сказал он.

Он психологически не был способен нарушать правила.

Хигано облокотился на бетонную стену, крепко сжимая стопу Рейны. Он придерживал ее у груди и лелеял, будто давно утраченную любовь.

Внутренне он содрогался от боли. Он чувствовал себя так, словно тело разрывает разбушевавшийся зверь. Голова раскалывалась, как если бы по ней ударили свинцовой трубой.

Хигано не получал ни капли удовольствия от убийства, и теперь, обуреваемый эмоциями, он не мог зайти дальше. Он не следовал правилам – в этом убийстве он чувствовал вину и больше не мог думать о нем, как о простой механической процедуре.

Эстетика Хигано, жестко ограниченная введенными им же строгими правилами, позволяла ему убивать без колебаний.

Вот почему он никогда не шел вразрез с эстетикой.

Потому Хигано довольно естественно пришел к следующему шагу.

— Я... исправлю это.

Так легко, словно уже ни раз это проделывал, Хигано решил подставить другого человека.

—

— Ну, а теперь, — произнес Хигано, — что же мне делать дальше?

—

Он снял белый окровавленный халат. Под ним – сделанный на заказ черный костюм Армани, плотно прилегающий к крепкому телосложению. Он аккуратно сложил белый халат, стараясь не замызгать костюм, и повесил на руку. Утонченный жест делал его похожим на опытного дворецкого, который умело счищает скатерть со стола своего господина.

Хигано глянул вниз на мертвое тело.

Мутные воды Токийского залива омывали нежными волнами бетонные тетраподы у берега. Сверху блоков лежало тело женщины с красивыми пропорциями. Она была мертва. Стройная нога погружена в воду. Легко представить себе, насколько при жизни она была очаровательна: худощавые, соблазнительные конечности выглядывали из-под роскошного, индивидуально сшитого платья. На ключице красовалась родинка, только подчеркивающая ее очаровательность. Длинный маникюр выкрашен в кроваво-красный, что придавало немного таинственности.

Но вся эта гламурная загадочность резко обрывалась.

На прекрасной левой ноге имелся разрез до щиколотки. Стопа пропала.

Лицо трупа также соскребли и контуры не угадывались. Ее некогда элегантные черты ныне не прослеживались.

Все эти признаки указывали на преступление руками Сейрен Хигано, печально известного как серийный убийца Маскарад.

Однако за свою карьеру Хигано стер множество лиц, и эту работу на трупе он посчитал слишком грубой. Губы и выше носа лицо оставалось нетронутым; в противовес на шее виднелся бессмысленный порез. Это не весьма привлекательно.

— Это неприемлемо.

Хигано повернулся и отвел взгляд, не в силах больше смотреть

Он успокоился довольно быстро, когда перестал видеть тело.

—

С этого момента Хигано подделал весь инцидент – целиком и полностью одно из убийств Маскарада – и сделал его совсем другим преступлением.

Подстрою самоубийство, думал он.

В тот же миг, когда он решил сфабриковать дело, в голову пришел идеальный сценарий.

Мотивацию состряпать не проблема. Он уже знал, что Рейна носила ребенка своего отца Коичиро. Большинство нормальных людей сразу подумают о самоубийстве на почве такой причины.

Но в истории было очень большое препятствие.

Он ведь уже отрезал стопу. Кто-то на всем белом свете подумает, что человек, решивший покончить с собой, сперва срежет себе часть ноги? Чтобы утвердить данную ложь, ему требовалось решить эту фундаментальную проблему – то есть нужна четкая причина, которая бы объяснила, зачем она отрезала стопу.

Возможно, пришла ему мысль, он сможет обратить самоубийство Рейны в авантюру: попытку посадить самого Коичиро. Он подстроит дело так, чтобы показать ее отчаяние, будто просто убить такого человека было бы недостаточно для нее. Конечно, это не правдивая история, но так он ее выставит.

Рейна размышляла над самыми жестокими способами отомстить и выбрала наихудший из возможных вариантов, чтобы подставить Коичиро в убийстве дочери. Так она раскроет миру, как ужасный человек запудрил мозги приемной дочери и обратил ту в секс-рабыню, а затем убил, когда перестал в ней нуждаться.

Если он убедит, насколько сильно Рейна впала в депрессию после аборта, вполне возможно, сам Коичиро ложно засвидетельствует ее убийство. И если правильно разыграть все карты, он с версии самоубийства уверенно перейдет к версии убийства руками Коичиро.

Хигано в мгновение ока определился со всем в подвальном помещении под его кабинетом. У него не было времени для сомнений. Если он изувечит лицо Рейны после смерти, реакции тела сделают невозможной версию самоубийства.

Рейна лежала на полу. Он проверил, что она все еще жива, и взял в руки электрический станок. Затем соскоблил красивое личико от носа и ниже, оставив глаза нетронутыми.

Ему также нужно было скрыть шрам на шее, получившийся от покушения на ее жизнь Шмелей, и потому он перешел к этой области. Если любую часть раны можно будет распознать, полиция тут же возьмется выяснять детали. Они быстро найдут, что шрам она получила незадолго до смерти. Он хотел избежать любого отклонения дела в неопределенном направлении. В худшем сценарии, Хигано полностью потеряет контроль над делом, если полиция начнет копать под остальных Рейн и начнет выяснять, действительно ли они ответственны за порез на шее.

И из-за этого Хигано пришлось грубым образом нарушить эстетику и изуродовать шею и лицо Рейны. Закончилось все тем, что он даже не мог взглянуть на свое творение.

18:38. Хигано сел в свою машину, чтобы доставить отрезанную стопу Рейны в ее апартаменты в районе Сумида. Если быть точнее, апартаменты не принадлежали ей одной – их делили между собой другие Рейны. У каждой имелось отдельное укрытие, но Хигано их еще не обнаружил.

Он проник в апартаменты. Внутри с педантичностью была стерта всякая индивидуальность, чтобы никто не мог распознать личности Рейн. Хигано оставил стопу Рейны вместе со сколотым ножом, идентичный тому, каким он убил ее. Он оставил обломок второго ножа в самом теле.

Затем он прошелся по вещам, с которыми соприкасался, тканью, чтобы очистить любые признаки пребывания здесь постороннего – отпечатки пальцев – и ушел. На машине проехал около километра к парковке и переместил тело Рейны в ее БМВ. Он отправился к парку у воды, который держал в уме.

19:05. Хигано прибыл в парк в Одайба. Чтобы уловка сработала, кто-то должен был пойти в апартаменты. Хигано шерстил смартфон Рейны и выяснил следующее: настоящая Рейна и ее копии отслеживали друг друга через общую учетную запись LINE с возможностью совершать звонки по интернету. Он также нашел Шота Акияма – единственного, кто взаимодействовал с копией Рейны, и тот, кто мог немедленно отправиться в апартаменты...

В частности, Шота никогда не пересекался с настоящей Рейной. Его «Рейна» была одной из Шмелей. Поэтому Хигано не мог воспользоваться голосовой почтой оригинала и побудить прийти в нужное место. Вместо этого он положился на молчание. В 19:11 Хигано позвонил Шота через LINE из своей машины. Поскольку учетная запись была общей, Шмели, конечно, узнают о произошедшем.

Далее он отправил сообщение Коичиро, где попросил его забрать машину Рейны из парка неподалеку; так он создаст неопровержимые доказательства, что за рулем БМВ сидел Коичиро. Даже если тот поймет, что сообщение поступило не от Рейны, и посчитает, будто получил указания от преступника, Хигано не столкнется с проблемами.

Списав все на самоубийство, даже такие действия можно преподнести как часть уловки Рейны.

19:20. Хигано подтвердил, что вокруг никого нет, и перенес тело на тетраподы. Он не забыл положить левую ногу в воду. Потом в пластиковый мешок упаковал первый нож, которым он пронзил Рейну, смартфон и камень. Он бросил его в воду не так далеко от тела. Даже если вещи обнаружат, все будет выглядеть так, будто она из последних сил перед смертью пыталась избавиться от доказательств. Также он засунул в багажник БМВ электрический станок, которым на самом деле соскоблил лицо.

Закончив приготовления, он вернулся к своей машине.

19:45.

Не желая больше смотреть на состояние тела, Хигано покинул сцену.

—

Серийный убийца Сейрен Хигано обратил все свое внимание на знакомую пешеходную дорожку.

Когда дело увидит свет, сразу, как всегда, заявится офицер Ямаджи и попросит помощи у Хигано. Ямаджи безоговорочно ему доверяет. Все, что теперь нужно сделать детективу, – придумать теории и направить Ямаджи в сторону сотканной истории.

Он обязательно должен навести на мысль, что Рейна выжила из ума. Потому что иначе, если он не убедит полицию в ее безумстве, никто не поверит, будто она сама срезала себе стопу и изувечила лицо. Он усилит таинственность женщины, и на нее будут смотреть, как на помешанную.

К счастью, кое-что в Ложнослежке и так говорило о безумстве. Например, полное отсутствие фотографий с ней. Но, конечно, все это ляжет в основу его плана.

Хигано скрестил руки на груди.

Его основная проблема оставалась нерешенной – Шмели.

Он отправил сообщение с общего аккаунта, и потому остальные рано или поздно должны будут понять, что настоящая Рейна умерла. Но даже если и не поймут, он все равно должен с ними разобраться.

Для начала следует определить, как они себя проявят.

Быть не может, чтобы Шмели вообще ничего не сделали. Если они оставят дело на самотек, полиция углубится в прошлое Рейны, и тогда вполне возможно их личности раскроют. Существовал шанс, что их вынудят вернуться к тем ничтожествам, какими они были до становления Рейной Мёко. А этого они явно не допустят.

Итак, что именно они сделают?

Хигано спрогнозировал, что полиция отнесет дело к особо сомнительным, куда не стоит слишком сильно углубляться. И тогда, даже будь это одно из мерзких преступлений, имя жертвы – другими словами, Рейна Мёко – не огласят в медиа.

Но сокроет ли имя полиция в том случае, если они прознают, что в дело вовлечены политики и другие известные люди? Может, лучше заставить их думать, будто преступление совершено неким «синдикатом», к которому даже полиции не стоит совать нос. Полиция, возможно, купится на эту возмутительную историю, но Хигано не мог позволить себе быть неосторожным. Другие Рейны на самом деле связаны с влиятельными людьми, и они крутят окружением как хотят. Шмели без колебаний прибегнут к убийствам.

Хигано предположил, что, если убедить остальных в причастности синдиката к заказному убийству Рейны, он сможет исключить себя из списка подозреваемых.

И тогда, быть может, он оставит дело?

Хигано качнул головой, избавляясь от этой мысли. Худшее, что он мог сделать, это отдать судьбу в руки Шмелей, которым ни в коем случае нельзя доверять. Это лишь вопрос времени, когда они примутся за него.

Они были врагами, а он тем, кто воспользуется ими. Если он сможет заставить полицию думать, будто Рейна была лидером тех монстров, ее таинственность может сыграть на руку. Она поможет укрепить версию о самоубийстве.

Он не мог проявить беспечность перед Шмелями. Они своего рода иллюзия, поработившая оригинал.

Тем не менее, учитывая их силу и возможности, даже Шмели не представляли большую угрозу для Хигано.

Ведь, в конце концов, они жили в притворстве.

Хигано не мог проиграть на поприще искусственности. Он – чудо Маскарада.

Никому не раскрыть правду.

Как бы человек не гонялся за ней, она останется сокрыта до тех пор, пока он сам не захочет ее раскрыть.

Убедив себя в этом, настроение Хигано поменялось, и у него полностью пропал интерес к телу. Он ушел и даже ни разу не обернулся.

—

Серийный убийца Сейрен Хигано вышел на повседневную утреннюю прогулку; он раздумывал, использовать ли для кофе кубинские зерна Горного хрусталя или Мандаринские. Он улыбнулся

и затем переключился на выбор следующей цели для убийства.

— Ну, а теперь, что же мне делать дальше? — пробормотал Хигано, стоя перед телом.

Однако он говорил не о деле.

Он уже раздумывал над драматичными способами убийства следующей цели.

<http://tl.rulate.ru/book/58021/1482424>